

MALORIE BLACKMAN

**KNIFE
EDGE**

МЭЛОРИ БЛЭКМЕН

НА ОСТРИЕ НОЖА

*Перевела с английского
Анастасия Бродоцкая*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б709

KNIFE EDGE
by Malorie Blackman

Published by arrangement with Random House Children's Publishers UK,
a division of The Random House Group Limited

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны только
с разрешения правообладателя.

Блэкмен, Мэлори.

Б709 На острое ножа : [роман] / Мэлори Блэкмен ; пер. с англ. А. Бродоцкой. —
Москва : Popsogn Books, 2024. — 352 с. — (Крестики и нолики.)

ISBN 978-5-907696-28-0

В альтернативном мире общество поделено на два класса: темнокожих Крестов
и белых нулей.

Сеффи Хэдли — дочь чиновника из класса Крестов — родила ребенка от
своего возлюбленного, парня из низшего класса нулей по имени Каллум. После
трагедии, случившейся с Каллумом, Сеффи не представляет, как быть дальше,
ведь теперь ее малышка обречена жить под постоянной угрозой.

Брат Каллума, Джуд, желает отомстить Сеффи за все, что она натворила.

Вскоре Джуд совершает преступление, и если суд докажет его вину, то его
ждет самое страшное — смертная казнь. Только Сеффи может обеспечить ему
алиби. Но готова ли она помочь человеку, который хочет ее убить?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© А. Бродоцкая, перевод на русский язык, 2023

© Popsogn Books, издание на русском языке,
оформление, 2024

Copyright © Oneta Malorie Blackman, 2004

Иллюстрация на обложке © Christin Engelberth

ISBN 978-5-907696-28-0

ОПЗЫВЫ

Мощная история о расовых предрассудках.

Sunday Times

Бешеный темп, бешеная энергия —

сокрушительно мощно.

Guardian

Долгожданное продолжение романа Мэлори Блэкмен
«Крестики и нолики», получившего широкое признание...

написано так умно и увлекательно, что оправдало
все ожидания... роман одновременно и затрагивает
чувствительные струны, и заставляет задуматься.

Observer

Сильнейший эмоциональный заряд...
альтернативная реальность придает тексту тревожности,
которая держит читателя в постоянном напряжении
и нередко заставляет понервничать.

Scottish Sunday Herald

Книга написана со страстью... Она наверняка понравится
подросткам, которые хотят понять эмоции взрослых.

Sunday Times

*С любовью посвящаю эту книгу Нейлу и Элизабет,
которые раскрашивают радуугу всеми
цветами — и не только.*

*И огромное спасибо всем, кто спрашивал:
«А что было дальше?»*

Тот, кто радостью живет, —
Жизни крылья оборвет;
Тот, кто счастья ловит миг, —
В вечный свет Творца проник.

УИЛЬЯМ БЛЕЙК*

* Пер. М. Советова.

Террорист-нуль застрелен на месте преступления

ДЖОН ГРЕШЕМ

Вчера вечером на вокзале Эктон-Пэлес был застрелен террорист-самоубийца. На нем обнаружили пояс со взрывчаткой. Представитель полиции сообщил корреспонденту Daily Shouter: «По данным наших источников, этот террорист-нуль планировал сесть на ближайшую электричку и привести в действие взрывное устройство, когда поезд наберет ход. Поскольку был час пик, последствия оказались бы катастрофическими. Трусливый и подлый поступок — впрочем, чего еще ожидать от Освободительного Ополчения».

Свидетель-нуль говорит: «Четверо полицейских в штатском открыли огонь, как только этот человек вошел в главный вестибюль вокзала. У него не было шансов. Все закричали и забегали. Было ужасно, будто сцена из фильма». Однако, как поспешил уточнить представитель

полиции: «Не сомневайтесь, если бы мы предупредили, что будем стрелять, или так или иначе намекнули террористу на наше присутствие, он сразу же взорвал бы бомбу, и никто не знает, сколько тогда было бы убитых и раненых. Лучше один мертвый террорист-нуль, чем гибель десятков невинных людей, в том числе детей».

Освободительное Ополчение выпустило пресс-релиз, в котором обвиняет полицию в гибели одного из своих членов: «Это было просто убийство, санкционированное государством. Нашему человеку не дали даже возможности сдаться. Пока подобные зверства продолжают, война между нулями и Крестами не кончится».

Камаль Хэдли, заместитель премьер-министра, так ответил на это заявление: «Эти нелюди, террористы-нули, никогда не победят. Их откровенное пренебрежение человеческой жизнью, будь то жизнь нуля или Креста, в конечном счете погубит их самих».

Учитывая, что дочь Камала Хэдли Персефона в прошлом году была похищена Освободительным Ополчением и ее удерживали в заложницах, реакция заместителя премьер-министра была на удивление сдержанной. В плену Персефона Хэдли забеременела от Каллума Макгрегора, одного из террористов-нулей, которые ее похитили.

Когда в прошлом году Каллум Макгрегор был повешен за похищение и политический терроризм, это вызвало... *(Продолжение на стр. 5.)*

КРАСНЫЙ

Боль

Гнев

Ярость

Кровь

Штормы/бури

Пули

Восстание

Крики/вопли

Громко

Фейерверки/взрывы/удары

Роды

Круговерть/сумятица

Огонь

Олый/Бордовый/Багряный/Розовый

Предательство

Война

Ненависть

ГЛАВА 1 ◦ ДЖУД

— Слушай, Джуд, ну хватит уже. У меня ноги затекли, — простонал Морган.

— Соберись! — прикрикнул я, лежа на одной из двух кроватей в нашем гостиничном номере. — И смотри в окно. Нам сюрпризы не нужны.

— Я уже битых три часа гляжу на машины.

— И остался еще час, так что заткнись и не ной, — приказал я.

Он мне уже все нервы вымотал.

Морган вздохнул и чуть-чуть отодвинул темно-коричневую занавеску, чтобы и дальше смотреть за окно на улицу внизу. Отпил из банки с пивом, которое, наверное, давно нагрелось — он держал банку в руке уже час, не меньше. Я ощерился ему в спину, после чего вернулся к пульту в руке и телику на стене. Пощелкав минут пять, я не нашел ничего, что стоило бы посмотреть. Ну и ладно. Раз уж ничего годного по ящику не давали, я остановился на каком-то тупом сериале, за сюжетом которого можно было следить, почти не напрягая мозги. Вот и хорошо, потому что мозги у меня, как всегда, были заняты совсем другим.

Вот, например, Эндрю Дорн.

Он сейчас моя главная цель. Дорн — правая рука самого Генерала, но, если информация, которую мы получили, верна — а с каждым часом я все больше убеждаюсь, что так и есть, — он тоже предатель. Это ему надо сказать спасибо

за то, что мы так высокохудожественно провалили похищение Сеффи Хэдли. Это ему надо сказать спасибо за то, что он предал нас, и в итоге все члены вверенной мне ячейки Освободительного Ополчения теперь или в тюрьме, или в могиле — все, кроме нас с Морганом. Генерал этого не знает, но Эндрю Дорн тесно сотрудничает с Крестовыми властями, особенно с Камалем Хэдли, а этот Крест, член правительства, ненавидит нас, нулей, и все, что нам дорого. Поэтому мы и решили похитить его дочку Сеффи. Не в качестве политического заявления, а чтобы ударить Камалю Хэдли в больное место. Но вся операция полетела к чертям собачьим.

Спасибо Эндрю Дорну.

Вот только я не знаю, где он и как до него добраться. Мысль, что такой человек, как он, поднялся настолько высоко в иерархии Освободительного Ополчения, — ух, от этого у меня все внутри узлом завязывается. Скольких еще он предал? Сколько еще достойных людей угодили на виселицу — и всё из-за него! Как же хочется добраться до него! Много времени мне не нужно. Три секунды наедине с мистером Дорном — более чем достаточно для того, что я задумал. Нам в Освободительном Ополчении надо что-то делать, все что угодно, лишь бы снова вдохнуть жизнь в нашу организацию. С тех пор как повесили моего брата Каллума, все у нас идет наперекосяк. Полиция шерстит нас почем зря и предлагает щедрую награду за любые сведения, которые помогут поймать и осудить кого-то из нас. В газетах и по телевизору нас называют безжалостными террористами. А мы не такие. Мы боремся за правое дело. Если ты родился нулем, перед тобой сразу захлопываются миллиарды дверей, не успеешь ты сделать первый вздох, а ведь так нельзя. Нельзя, чтобы, если ты нуль, это автома-

тически делало тебя гражданином второго сорта. Что такого в нашей светлой коже, отчего темные Кресты настолько нас боятся? Вот мы и боремся за правое дело. Но власти видят всё иначе. Открыли сезон охоты на Освободительное Ополчение. Рады любому предательству, даже по мелочи, а если вдобавок удастся нас вздернуть, наверняка за это полагается славный маленький бонус.

Мы, члены Освободительного Ополчения, для них дичь, но при этом и сами пытаемся понемногу охотиться. Однако стоящие у власти Кресты совершили большую ошибку, когда повесили моего брата Каллума. Теперь Каллум стал мучеником, а мученики гораздо опаснее. Множество нулей потребовало отомстить Крестам за то, что те сделали с Каллумом, и не только члены Освободительного Ополчения. Правда, меня чужое мнение не заботит. Каждый вечер перед сном и каждое утро, едва открыв глаза, я обещаю брату: я добьюсь, чтобы те, кто в ответе за его смерть, как следует настрадались. Все до одного.

Но теперь, когда все ячейки Освободительного Ополчения развеяло по ветру и нам осталось только отчаянно бороться за жизнь, я просто не успеваю прийти в себя настолько, чтобы придумать хоть какую-нибудь долгосрочную стратегию. Какие тут долгосрочные планы — выжить бы здесь и сейчас. Вот, скажем, эта история с так называемым террористом-нулем, которого застрелили на вокзале. Прекрасный пример, как полиция теперь давит нас всеми силами. У нашего бойца из ОО не было ни единого шанса. Видимо, у полиции теперь новый подход — сначала стрелять, а потом уже чай гонять. Вот так и получилось, что мы — то есть я и Морган — торчим и ждем у моря погоды в дешевом четырехэтажном отельчике в сомнительном районе. Зато в этом районе у нас хотя бы друзья есть.

Морган помешал растворимую лапшу в пластиковой миске, по-прежнему вполголоса ругаясь. Я сделал вид, будто не слышу. Иногда с ним сложно. Не раз и не два после нашей неудачи с похищением Персефоны Хэдли мне приходилось напоминать себе, что мы с Морганом вообще-то друзья. Правда, такая жизнь — по заштатным отелям, вечно в дороге, вечно в бегах — кому угодно испортит характер.

Но вот наконец мы получили новое задание. После нескольких месяцев почти полной тишины нас снова подпустили к делу. И дали вот такой приказ — сидеть в номере четырнадцать и ждать. Потому мы и торчим тут уже два дня — и так пока ничего и не дождалось.

Я повернулся взять газету с тумбочки, хотя уже прочитал там все.

— У нас гости, — сказал Морган со своего поста у окна.

Я не заставил повторять.

— Сколько?

— Две... нет, три машины.

Если к парадному входу в отельчик подогнали целых три полицейские машины, сзади наверняка тоже есть, и не одна.

— Как они узнали, что мы здесь? — спросил Морган и кинулся за сумкой.

— Об этом подумаем, когда выберемся, — ответил я.

Если выберемся... Я схватил рюкзак с кровати и двинулся следом за Морганом.

Мы пробежали по коридору к запасному выходу. Когда я останавливаюсь в гостиницах и мотелях, всегда стараюсь снять номер неподалеку от запасного выхода — именно по этой причине. Хотя нам сказали, какой номер занять, к счастью, это была всего четвертая дверь от пожарного выхода. Нас что, подставили? Если да, почему не приказали сидеть в номере дальше по коридору, откуда труднее сбежать?

И зачем было дожидаться, пока мы проторчим в отеле два дня, и только потом доносить в полицию? Разве что надеялись, что мы расслабимся и утратим бдительность. Опять делишки Эндрю Дорна? Морган распахнул дверь запасного выхода и перескочил первый пролет бетонной лестницы, я не отставал.

Схватив его за рубашку, я прижал палец к губам. Морган застыл. Снизу отчетливо слышались шаги — и не одной пары ног. Кто-то быстро шагал нам навстречу. Все было предусмотрено. Я получил ответ на один из своих вопросов и показал наверх. Мы с Морганом повернулись и побежали по черной лестнице вверх, быстро, но бесшумно. Поднялись на третий этаж.

Что теперь? Морган отвечал за то, чтобы у нас был план отступления отовсюду, куда бы мы ни попали, с учетом всех неожиданностей. Пора проверить, способен ли он придумать что-нибудь стоящее.

— За мной, — прошептал Морган.

Других планов на вечер у меня все равно не было, поэтому я двинул следом. Мы промчались по коридору. Морган остановился перед номером двадцать пять и стал колотить в дверь, а я тем временем посмотрел в оба конца коридора, держа руку на пушке в кармане. Она была как ледяная у меня под пальцами, холодная, твердая. И надежная. Что бы ни произошло, петля виселицы не поцелует меня в шею.

Почти сразу дверь открыли. Морган рванул внутрь, я отстал только на полсекунды, захлопнул дверь и тут же встал рядом с ней, спиной к стене. Полиция славится тем, что открывает палубу по ни в чем не повинной двери без предупреждения, а если ты окажешься прямо за ней, что ж, не повезло. Посреди номера стоял мускулистый Крест средних лет с усами и стрижкой бобриком и смотрел на нас. У него

хватило мозгов отойти с дороги, когда Морган ворвался в номер. Я прижался ухом к двери и прислушался. Не слышно, чтобы сюда кто-то бежал или даже шел, но я прекрасно понимал, что расслабляться рано.

— Они у нас в номере, ниже этажом, — прошептал я Моргану.

Он кивнул, но я с удивлением увидел, что он даже не достал пушку. Крест по-прежнему глядел на нас безо всякого испуга. Его лицо даже до встревоженного не дотягивало.

— Нам надо выбраться отсюда, — сказал я.

— Шофер и секретарь? — спросил Крест.

— Шеф, тебе как, нормально? — спросил меня Морган.

Я пристально оглядел Креста, оказавшегося с нами в одном номере, и кивнул. Вот оно как: выходит, этот Крест будет нам помогать. Я не знал его имени, да и не хотел знать — хватит и того, что Морган придумал запасной план. Шофер и секретарь — стандартный прием. Беда только в том, что отель окружен полицией, а в такой обстановке прием вряд ли работает.

— Меня зовут Дилан Хойл, — сказал Крест. Протянул руку. Я ее не пожал. Морган было дернулся, но я глянул на него исподлобья, и он уронил руку. Дилан посмотрел сначала на Моргана, потом на меня, пожал плечами. — Я ду- мал... — начал он.

— Ты ошибался, — оборвал его я.

— Ладно. — Дилан снова пожал плечами. — Вы работали у меня последние полтора года. Ваши фальшивые докумен- ты у меня в кармане пиджака. — Он достал корочки и раз- дал нам. — Поживее. У нас меньше пяти минут, потом они начнут прочесывать все номера в отеле. Постарайтесь вы- глядеть как можно более похожими на фотографии в фаль- шивых удостоверениях.